

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В ФОКУСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (РА – НКР)

*Сурен Вардумян**

Ключевые слова: третье тысячелетие, глобализация, глобальный вызов, региональные проблемы, концепт преломления, научно-технологический, геополитический процесс, власть, многополярный, радикальный, перекройка, административно-политический, угроза, мироустройство, несправедливость, доверие, глокализация.

«Ничто и никогда не изменишь, если будешь
бороться с существующими реалиями.

Если же хочешь по-настоящему изменить
что-то, создай Свое Новое Видение –
и старое исчезнет само собой...!»

*Ричард Бакминстер Фуллер,
выдающийся изобретатель и архитектор XX века*

Часть первая: Предложение дискурса о новом Концепте преломления

Уже очевидно и бесспорно, что мы живем в такую «сконцентрированную» и стремительно меняющуюся эпоху, непрогнозируемые развития которой возрастают в геометрической прогрессии. Стремительно и кардинально меняются не только мир и миропорядок, но также представления людей об окружающих их реалиях и угрозах. Причем современные люди, в значительной степени являясь прямыми «потомками» второго тысячелетия, зачастую не успевают вовремя осмыслить эпохальную суть и осознать глубину этих всеохватных трансформационных процессов, из-за чего «медлят», вынужденно «отстают» перед явными или еще чаще – завуалированными вызовами и, теряя момент, шаг за шагом отстают по-

* К.э.н., доцент кафедры Управления и планирования образованием Ереванского государственного университета им. В.Брюсова, член Евразийского экспертного клуба.

зиции в этой жесточайшей конкурентной борьбе, поражение в которой сулит развитие необратимых геополитических процессов, в свою очередь инициирующих разного рода негативные «брожения» и на локально-региональных уровнях.

За последние четверть века произошли значительные качественные сдвиги во всеобщей геополитической, геоэкономической и геокультурной панораме. На рубеже тысячелетий Мир, в течение одного поколения людей, из диполярного превратился в однополярный, после чего – в многополярный [1]. И нынешнее подрастающее поколение может оказаться свидетелем крушения (супер)держав, возникновения новых центров влияния и геодержавных образований (альянсов, союзов и прочих – явных или латентных), а также иных радикальных процессов перекройки административно-политической карты мира. Сегодня из плоскости всеобщих противодействий двух онтологических представлений (либерально-демократического и тоталитарно-административного) мы перешли в плоскость всеобщей корректировки моральных и этических норм мироустройства, другими словами – в плоскость диалога различных культур и цивилизаций, а зачастую, к несчастью, и в плоскость прогрессирующих процессов противостояния и/или открытых конфликтов между ними.

С точки зрения всего вышеизложенного, в качестве неотложных нерешенных проблем современного мира, на наш взгляд, были и остаются:

Разработка и внедрение максимально эффективных систем управления, при отсутствии или несовершенстве которых деформированные и все деградирующие системы ценностей и коррупция (почти всюду, и во всех своих изощренных проявлениях) продолжают являться главными препятствиями для экономического, общественного и цивилизационного развития преобладающего большинства стран не только «второго» и «третьего» миров, но также развитых стран и даже признанных сверхдержав.

Экономический прогресс, который, как уже общеизвестно, зачастую не приводит также к социальному развитию, т.е. к осязаемому сокращению бедности, и уж тем более – к реальному повышению качества жизни: не уменьшается разрыв в уровнях благосостояния в богатых и бедных странах, а количество последних все увеличивается (несмотря на беспре-

цедентный технологический прогресс), в обществах и общностях обостряются проблемы социальной поляризации и отчуждения, поверхностные и несвоевременно инициированные реформы во множестве стран не получают одобрения их народонаселения, поскольку углубляют социальное расслаивание и затрудняют проявления солидарности и социального взаимодействия между этими – отчужденными между собой слоями общества, более того, эти псевдореформы все чаще приводят к массовым гражданским протестам и неповиновению, социальным взрывам и даже инородным «цветным» революциям или криминальным переворотам.

Повальное чувство социально-правовой несправедливости и неравенства, охватившее большую часть населения Земли, создает благоприятную основу для проявлений бестолково-спекулятивного политического популизма, или же для беспардонного применения амбициозных тоталитарно-административных принципов и средств правления почти во всех странах мира, и наконец почти во всех (в т.ч. вполне «благопристойных» и обеспеченных) обществах усугубляются социальная напряженность, страхи и реальные риски в отношении к потенциальным опасностям, ставшим уже хроническими неопределенности и неуверенности в будущем.

Наряду с очевидным замедлением демократических процессов и/или с их нарочито-вырожденными проявлениями, во всем мире прослеживается насильное, с нарушением всех принципов и норм человеческого и гражданского сосуществования, расшатывание и дискредитация как христианской (в частности католической), так и в особенности мусульманской, фундаментальных идеологических основ и институциональных систем, запрограммировано организованная экспансия различных сектантских движений и распространение радикально-воинствующих институтов и миропонимания носителей различных конфессий и направлений исламской идеологии.

Углубление и расширение глобализации процесса научно-технологического прогресса, которое вместо гармоничного повышения качества жизни и всеобщего благосостояния населения земного шара безрассудно увеличивает непредсказуемую взрывоопасность возможных сценариев развития человеческих общностей и параллельно создает новые виды

оружия массового уничтожения, средств устрашения и дополнительные угрозы их распространения, которые делают мир на Земле гораздо более хрупким, а мир в целом – гораздо более ранимым.

Уже не только в развитых странах наблюдаются феномен «старения» населения и другие демографические диспропорции и гендерные аномалии, и плюс ко всему этому – нарастающая опасность инфекционных пандемий, обусловленных возникновением новых вирусов (ВИЧ-инфекции, различные «птичьи» и «свиные» гриппы, и последние напасти – непонятные никому толком «Эбола», «Зика» или «Папилома», совсем недавно только в США унесший 50 тыс. жизней).

До сих пор, по состоянию на завершение второго десятилетия нового тысячелетия, и даже по результатам переломного Парижского Всемирного климатического форума, продолжает оставаться спорным вопрос изменения климата нашей планеты и его последствия на предстоящие 20-30 лет. А новоиспеченный и эксцентричный президент США Д.Трамп вовсе отрицает актуальность и важность решений Парижского ВКФ, априори угрожая отказом США в исполнении последних. И все это, парадоксальным образом, происходит на фоне беспрецедентных за всю историю научно-метеорологических наблюдений – климатических аномалий и связанных с ними (и превращающихся в закономерность) стихийных бедствий, что в целом, в глобальном масштабе, порождает перманентно-подсознательное чувство массового страха и параноидальной незащищенности у людей во всем мире. Стало быть, может оказаться пророческим опасение одного из умнейших людей нашего времени, английского физика-теоретика и космолога Стивена Хокинга о будущем разума на Земле: *«Опасность заключается в том, что наша способность разрушать и губить окружающую среду и друг друга возрастает гораздо быстрее, чем наша мудрость в использовании этой способности».*

Перечисленные выше проблемы сами по себе могут представляться как **вызовы, возникшие на старте третьего тысячелетия,** для противостояния которым и дальнейшего решения которых необходимо **разработать Видение** с пониманием того, решение какой из тех или иных задач будет первоочередным и/или определяющим для прогнозирования будущего

или разработки наиболее вероятных сценариев развития? Для максимального осознания и материализации «Назревших в нас» или «Прибывших извне» и превратившихся в «Неизбежное настоящее» вызовов, нам жизненно необходимо уметь предвидеть еще и «Наиболее вероятное, но не столь желаемое будущее», которого нужно и можно Избежать! А для того, чтобы с возможно большей вероятностью предвидеть это будущее и суметь многовариантно смоделировать его, необходимо в нас самих выработать способность и практические навыки Восприятия – Интерпретации – Применения к *изменению нашего образа мышления и осознанию уже созданных знаний и представлений* – качественно-востребованных с точки зрения абсолютно новых, непривычных нам реалий [2]. И если мы хотим сделать прорыв в этом архиважном деле, то должны создать, освоить и развить созвучные с третьим тысячелетием качественно новые знания и представления об окружающем нас мире, а также методы и практические навыки их претворения в жизнь.

Главным концептуальным вызовом третьего тысячелетия, согласно нашим изысканиям, является выработка кардинально иной парадигмы формирования и развития способности человека к изменению восприятия реальности. Следовательно, без изменения представлений о реалиях современного мира, невозможно истинное (а не мнимое), качественное и восходящее развитие всего сотворенного людьми на свете. Изменение представлений о реалиях современного мира нацелено на обеспечение и последовательное расширение пределов размышления вокруг возможных изменений мироустройства будущего. Итак, можно резюмировать, что *изменения представлений/ожиданий приводит к изменению реальности, и в свою очередь, изменение реальности приводит к пересмотру, равновариантной трансформации и развитию представлений об ожидаемой/новой реальности.*

Далее в статье, с помощью новых методов моделирования схем системно-мыследеятельности [3], приводятся представления будущего миропорядка – с общим контурным описанием его основных черт. После чего, локализуя, дабы понять главные вызовы, возникшие перед Республикой Армения (вместе с Республикой Арцах (НКР)), представляются и

анализируются три сценария развития «сопредельного нам мира» на 10, 20 и 30 лет вперед, и возможные влияния-отголоски последних на вероятные изменения и прогнозируемые реальности нашего региона, в частности Республики Армения.

Первый сценарий: «Американский мир» (являющийся продуктом англо-американских или т.н. западных технологий [4], или относительно плавная глобализация гегемонии Запада под предводительством США, которая предполагает сохранение и укрепление доминирующей роли и диктата США (вкуче с НАТО) во всем мире. США будут «ответственны» (как именно – решат сами?) за глобальные системы безопасности, а их военная мощь и система ценностей не будут иметь альтернативы. В представлениях мировой общественности будут отождествляться «американизация» и «глобализация», параллельно будут усиливаться антиамериканские и/или «антизападнические» настроения и разного рода протесты против явной и латентной экспансии так называемых европейских ценностей (семейное законодательство, ювенальное и гендерное право и т.п.).

Второй сценарий: «Противоборства», предполагающий дальнейшую активизацию и расширение радикальных религиозных движений, которые объединятся, с одной стороны, против американизированного «западничества», а с другой – в поисках путей построения неомиропорядка на основе централизованного государственного управления или же религиозно-конфессионального (в преобладающем большинстве случаев – радикально мусульманского) толка, склонных к неовосточным системам ценностей, которые еще предстоит формировать и институционализировать. Будет брошен вызов западным нормам и системам ценностей, т.е. будет подвергнуто сомнению давно и несправедливо укоренившееся убеждение, что эти ценности и стереотипы являются «глобальными» и незыблемыми, стало быть универсальными и прогрессивно-культуроформирующими [5]. Процесс этот будет сопровождаться дальнейшим расширением и активизацией террористических движений, локальных войн, и стихийно расползающимися трудно управляемыми миграционными процессами. Будет также усиливаться угроза обладания разными видами оружия и средств массового уничтожения быстро меняющимися

«окраску» экстремистско-террористическими организациями, стремящимися к (само)институциональной легитимации. Последняя, в свою очередь, приведет к новому витку гонки вооружений, с целью защиты национально-государственных интересов и/или обеспечения дополнительных гарантий национальной безопасности. Кстати, «глобальные игроки» давно уже «вынуждены» применять подобного рода превентивно-предупредительные и ограничительные меры и санкции – вплоть до вторжений в «горячие точки» на территориях других государств, а действенная роль таких авторитетных международных организаций, как в первую очередь ООН (с его Советом Безопасности, Юнеско, Юнисеф, Юнифем и другими структурами), Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Международных организаций торговли, труда, здравоохранения и др. (и их соответствующих структур) неуклонно падает и становится преобладающе формальной или лишь консультативно-рекомендательной [6].

Третий сценарий: «Диалог цивилизаций», предполагающий, что до конца 1-ой четверти 21-ого столетия глобализация потеряет «западнический» образ и характер. В глобальных консолидационных процессах (или во всемирных объединениях) усилится роль «незападных цивилизаций» (российской, иранской, арабской, индийской, китайской и др.), одновременно разрешение культурологических, межкультурных и мировоззренческих разногласий будет осуществляться путем и средствами гуманистического цивилизованного диалога. Не исключена возможность устойчивого экономического развития, которое возглавят Китай и Индия, в союзе с Россией (во главе с более расширенными ЕАЭС-ТС и ОДКБ), Ираном, Бразилией (и еще с некоторыми из латиноамериканских стран), ЮАР, Индонезией, возможно с Пакистаном и др. Многомиллиардные жители перечисленных стран, составляющих более половины населения Земли, обладающих относительно дешевой рабочей силой и далеко не удовлетворенным уровнем спроса большей части людей в этих странах (т.е. почти неограниченными рынками спроса к основным видам ресурсов и товарам широкого потребления) станут долговременными гарантами развития экономик этих стран, динамично превратив их в «глобальных игроков» как в плане экономическом, так и геополитическом. Последнее и

сделает неотложным поиск форм глобально-солидарного сосуществования различных цивилизаций, создаст условия и освободит пространства для самостоятельного развития и совместного сосуществования локальных, но одновременно гигантских и самобытно-актуализированных цивилизационно-культурологических систем [7].

Очевидно, что ни один из вышеописанных сценариев не осуществится один к одному, однако в пределах предстоящих десятилетий тенденции, по всей вероятности, будут проявляться в формате и векторах развития, исходящих из прерогатив и аргументов, описанных в этих сценариях. При этом, в течение первого десятилетия максимально осуществляются прогнозы, приведенные в первом сценарии, в течение второго десятилетия – доминирующие тенденции, приведенные во втором сценарии, а в течение третьего десятилетия – соответственно тенденции третьего сценария.

Какими же будут, следуя логике прогнозирования сценариев предстоящих глобальных ожиданий, наиболее вероятные основные вызовы, которыми чреватые предстоящие три десятилетия для Армении вкупе с НКР – Арцахом?

Часть вторая: сценарии развития – проблемы национальной самоидентификации, обеспечения безопасности и нового качества прогресса

«Уровень личных, моральных качеств, более того – Патриотизм управленца должны быть очень высоки! Если у него не будет такого Самосознания, чтобы он болел за всю Страну, навряд ли он воистину будет болеть за свою область, организацию, компанию и подразделение, или даже – Семью и своих Потомков».

*Георгий Щедровицкий,
философ и методолог, создатель и идейный
вдохновитель новой школы управления,
в 1960-ые годы – основатель Московского
методологического кружка¹*

¹ Хромченко М.С. (составитель), «Московский Методологический Клуб в лицах». – М.: Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого», 2006 – 436 с.

В рамках первого сценария «Американский (или западнический) мир» в предстоящие десять лет относительный и в определенной степени хрупкий мир будет обеспечен военно-стратегической мощью США и НАТО, т.е. устоявшимися уже правилами миропорядка заранее будут предопределены векторы и география (а также дозированы темпы и уровни) геополитического развития в основных регионах «соприкосновения интересов» Запада и Востока. Решение «Карабахской проблемы» будет продолжать «регулироваться» в рамках переговорных процессов – с более активным посредническим участием международных организаций, а также надгосударственных структур и наднациональных организаций (и не обязательно традиционно – в рамках лишь давно исчерпавшей себя «Минской группы»), форматы воздействия которых на создавшееся в регионе статус-кво переживут определенные и неординарные трансформации в сторону ощутимой радикализации.

Как известно, именно после Первой мировой войны, в результате сформированных «русско-турецкой архитектурой» границ мы унаследовали давящие на нашу государственность обе проблемы современности – т.н. Карабахскую проблему и транспортную блокаду. Необходимо будет наконец осознать, что эти проблемы могут найти решение лишь в более широком контексте – в рамках нового политического проектирования Большого Ближнего Востока, которое потребует от нас большое общенациональное напряжение сил, однако позволит наконец армянской государственности в обозримом будущем обрести возможности для реализации нашей традиционной цивилизационной миссии в этом важнейшем регионе. Из-за блокады железной дороги со стороны Нахичевана Армения лишена своего естественного права *Отдельного звена* в представляющей самостоятельную геополитическую значимость цепи с Персидского залива к Черному морю, и на глобальных осях Запад-Восток, Север-Юг. В то же время, ближайшие региональные потрясения, связанные с курдской проблемой, не могут обойти нас и наши интересы. Эпицентр этих встрясок в скором будущем переместится к Западной Армении (восточной Анатолии) – в непосредственной близости от турецко-армянской границы. А единственный международный документ, в котором как-то оговорен вопрос о создании курдского государства – Севрский союзный

договор, который на этот раз будет снят с исторических полок не армянами, а курдами, и что будет дальше? Готовы ли мы ко всему этому? С другой стороны, принятый не так давно почти единогласно в американском конгрессе и сенате и возымевший эффект политического землетрясения Закон о санкциях (в отношении РФ, Ирана и КНДР) свидетельствует о том, что сценарий нового российского отступления из нашего региона не только **НЕ** из области фантастики, но становится все более реальным и может в общих чертах повторить предыдущие российско-советские отступления – в 1918-20гг. и в начале 90-ых годов, уже имевшее место во времена рейгановской администрации в США. Армянство должно быть готово и к этому и по возможности без потрясений обеспечить достаточно благопристойное российское отступление. Одновременно возникнет потребность, опираясь на положительный опыт современного армяно-американского военно-политического сотрудничества, коренным образом расширить его. Следовательно армяно-американское союзничество, в своих корнях, должно основываться на уникальном наследии, сформированного после Первой мировой войны армяно-американского сотрудничества, включая и «Вильсонское правоопределяющее решение». Создание предстоящей осенью при американском содействии курдского государства может, по сути, ознаменовать начало тектонического процесса перекройки существующих границ в регионе. Понятно уже, что это может быть новым многолетним этапом кардинальной перекройки силовых векторов в Ближневосточном регионе, стремящихся также к пересмотру всей ныне действующей «русско-турецкой архитектуры» безопасности.

Здесь нужно подчеркнуть также исключительное значение армяно-иранских отношений. Парадоксальным образом именно Армения может стать местом соприкосновения региональных американо-иранских интересов, потребность в котором обе стороны будут иметь всегда. С другой стороны, фактическое «роsgазпромoвское» блокирование армяно-иранских экономических отношений и новая волна экономических трудностей, чреватых американскими санкциями в отношении РФ, еще более усугубят недовольство в экономических кругах – обостряя и предельно актуализируя действенную развязку клубка *ГЛокальных* геополитических проблем.

В рамках второго сценария «Противостояния» в стремительно меняющемся мире станет неотложно актуальной задача поиска этнической идентификации, и на этом фоне обострятся проблемы национальной и конфессиональной идентификации турок, курдов, езидов, ассирийцев (айсоры), аджарцев, лазов, черкесов, сирийских алавитов, заза, хемшилов и алеви, персов, других народностей северо-запада Ирана, Азербайджана, кавказского юга России и Крыма (таты, талыши, удины, лезгины, кавказские албанцы, горские евреи, крымские татары, мегрелы, турки месхетинцы и др.), множества этнических общностей арабского мира на Ближнем и Среднем Востоке, а также противоборствующих племен в странах северной и центральной Африки. Из-за эскалации со стороны ИГИЛ и других сторон фактической локальной войны, расплзающейся к юго-востоку азиатского континента, ужесточатся религиозные тенденции и уже хаотично начавшиеся миграционные потоки ставших предельно маргинальными народонаселений Ливии, Сирии, Ирака и юга Арабского полуострова. Все вышеотмеченное, безусловно, уже больно затрагивает и грозит физическому существованию как находящейся там в бедственном положении армянской диаспоры, так и ассимилированных (в т.ч. принудительно исламизированных) армян, в достаточно больших количествах проживающих до сих пор на территории Турции, Сирии, Ирака и в др. странах Ближневосточного региона. Со стороны ведущих европейских стран, а под предводительством Великобритании – в первую очередь со стороны Британского Содружества Наций (насчитывающем 52 страны), под аккомпанемент США будет поставлен под сомнение не только вопрос интеграции Турции в Евросоюз, но существование Евросоюза вообще («зачатки раздора» которого давно уже заметны и все усиливаются не только пережившей «Брексит» Великобританией, но, как ни парадоксально, также «слабыми звеньями» ЕС – Грецией, Польшей, Венгрией, Болгарией). Армения окажется на стыке противостояния и размежевания двух глобальных цивилизаций перекраивающегося мира. Главной и первоочередной задачей для Республик Армения и Арцах станет обеспечение собственной безопасности и элементарного выживания ввиду того, что усилятся угрозы опасности применения в локальных конфликтах как обыч-

ного вооружения, так и оружия массового уничтожения (что уже неоднократно имело место в качестве военной экспансии и неприкрытых сен-тенций ИГИЛ на севере Сирии и Ирака – у границ с Турцией, в 300 км от юго-западной границы РА) [8]. Относительное ослабление позиций Российской Федерации на международной арене и экономический спад в результате санкций со стороны США, Великобритании и стран Евросоюза могут привести в большинстве стран ЕАЭС к необходимости разработки и претворения в жизнь новой военно-политической доктрины – о форма-тах и доминирующей парадигме которой не столь трудно, но пока можно лишь догадываться. Продолжающаяся более 20 лет блокада с востока и запада – по линии границ Республики Армения с севера на юг, будет тор-мозить экономическое развитие Армении и увеличит политические рис-ки, со всеми вытекающими отсюда малоприятными последствиями по дестабилизации положения в стране. Как причинно-следственный ре-зультат, будет поставлена под сомнение возможность мирного урегу-лирования Карабахской проблемы. В деле содействия экономическому рос-ту и относительной стабильности в Армении частные денежные транс-ферты гражданам РА и Арцаха останутся превалирующими, в том числе и над государственными и международными трансфертами, кредитами и разного рода грантами (несмотря на то, что все они, вероятнее всего, не-уклонно будут уменьшаться по причине минимизации доверия к РА), и как результат всего этого – фактор надежности и максимального служе-ния интересам общества и экономики страны со стороны информаци-онно-телекоммуникационных и др. высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а также финансово-банковской и страховой систем, будет наи-важнейшей и актуальной задачей для выживания.

С точки зрения третьего сценария, «Диалога цивилизаций», станет предельно актуальной задача самоидентификации наций, которая создаст новые условия и потребности для переосмысления прошлого, настоящего и будущего – в том числе **и армянского народа**. Переосмысление прошло-го, в первую очередь, предоставит нам возможность раскрыть ту особен-ность черт идентификации самости, которая позволила армянам, в раз-ные исторические периоды, выживать в условиях различных религиозно-

конфессиональных догматов и экономико-культурных формаций, в пределах разных цивилизаций – при этом сохраняя свою этническую самобытность и армянский язык, и тем самым выдвигая свою формулу мирного диалога между цивилизациями. Возникнет потребность поиска путей самостоятельного развития, переосмысления основных причин Геноцида армян 1884-1923гг. [9], разработки собственной теории (доктрины) сосуществования с другими цивилизациями. **Предоставление миру собственное видение мирного, гармоничного и созидательного сосуществования цивилизаций станет главной миссией и гарантией долговечности армянского народа на старте третьего тысячелетия [10].**

В рамках представленных выше всеобщих сценариев, начертив контуры основных вызовов, стоящих перед Арменией, предполагаем следующую повестку развития Армянского мира на предстоящие десять лет.

Преодоление интеллектуальной бедности

Создание эффективной и гибкой системы управления Страной армян, что в современной теоретической интерпретации означает в первую очередь стремительный рост интеллектуального потенциала и преодоление цивилизационно-культурной отсталости нации (понимай как: осознание необходимости приобретения технологично-современных навыков мышления, грамотная аккумуляция и своевременное «освежение» созидательно-целевой информации, а также умение наращивания, усвоения знаний и использования наукоемких результатов). Очевидно, что обеспечение устойчивого и долгосрочного роста созидательного потенциала Армянства возможно лишь при консолидации всего совокупного интеллектуального и высокопрофессионального потенциала Армянского мира, т.е. всей армянской диаспоры и двух армянских республик – и при условии возникновения «критической массы» и периодической актуализации возможностей мышления, воли и стремления к целенаправленно-эффективной системо-мыследеятельности, согласно известной терминологии Георгия Щедровицкого [3]. **Только нация, способная создать качественную, т.е. эффективную и присущую себе систему управления, умеющая адаптироваться к стремительно меняющимся условиям миропорядка,**

способная предопределить и адекватно осмыслить стечение как локальных, так и глобальных событий и вызовов – в силах управлять, а на индивидуальном/сетевом уровне – (само-)управлять не только процессом собственно нуклеарного выживания, но также процессами своего консолидированно-качественного развития в нашем тысячелетии.

Задача самоидентификации армянского народа

Проще говоря, это означает найти наконец ответы на вопросы: «Кто мы?», «Чем мы отличаемся от других?», «Какова наша осознанная (и что не менее важно – неосознанная) система ценностей?», «Что необходимо менять в нашей системе ценностей?», «Что есть искусственно приобретенное, наносное в нас?», «От чего нам необходимо размежеваться, и что желательно актуализировать и активизировать в нас?», и так далее... [11,12].

Можно сформулировать следующие насущные постановки задач по определению главных приоритетов, характеризующих армянский народ (и комментарии к последним):

- Современные особенности этно-цивилизационного вида «армяне» – с исторической, культурологической, идеологической и поведенческой точек зрения;
- Факторы, формирующие менталитет армян (как кредо жизни каждого из них – в доминирующих характеристиках);
- Историческая миссия и видение будущего армянской нации – есть ли они, и если да, то как проявляются и в чем заключаются?
- Влияние наличия суверенного армянского государства на стереотипы мышления и поведенческий образ жителей Армении;
- Сознает ли «среднестатистический» житель Армении роль и значение факта «Независимости» и видит ли свое ролевое целеполагание в деле ее укрепления и построения истинно суверенной армянской государственности?
- Национальная Идея(-ология) – реальная ли это категория, которая способна стать для нации движущей силой, наметив путь к будущему, или давно уже является несостоявшимся анахронизмом, неким излишним рудиментом прошлого, несопоставимым со стремительными

процессами глобализационно-космополитической мозаики перманентно трансформирующегося миропорядка третьего тысячелетия?

- Что мешает нам, армянам, построить «нормальную страну» в нашем понимании (в том числе, что очень важно, и в плане обывательских представлений о комфортности и притягательности не «этой», «той», а «нашей», «своей» страны, родного очага, родины-матери и родины предков в конце концов?!
- Являются ли все наши проблемы недоработками ныне властвующих структур, управляющих государством и страной «с эффективностью наоборот», или же – по причине почти тысячелетнего неимения армянами государственности, в наших проблемах уже глубоко заложена prerogativa иррациональности в деле выяснения и урегулирования назревших морально-этических и культурологических задач нашего общественного, внутренне личностного, еще и этнического мышления?
- Является ли наша сегодняшняя система ценностей достаточной предпосылкой для становления Армении воистину свободной, демократической страной; и в плане образа мыследеятельности и целеполагания – какой путь мы должны пройти, какие трансформации пережить, чтобы быть готовыми определить, осмыслить, принять и освоить «присущие» нам каноны и особенности если не «передовой западной демократии», то простого гражданского народовластия?

Изыскав и сформулировав ответы по разрешению-заполнению вышеставленных характеристик, мы сможем достичь необходимого уровня как национального самопознания де-факто, так и относительно долговечного горизонта расширения кругозора де-юре – самосознания по определению Парадигмы синергетики нации – восходящего пути к более высокой «энергоемкой» степени созидательного и достойного (само-) проявления, утверждения и развития [13].

Таким образом, необходимо определить нашу роль и наше место в цивилизационном диалоге, претендуя на место самостоятельной местной (локальной), уникальной, а значит – в определенном смысле – Незамени-

мой цивилизации. Игнорирование этой насущной задачи может привести к тому незавидному положению, когда мы будем вынуждены идентифицировать нас с той или иной глобальной (или еще хуже – локальной) цивилизацией, как, к сожалению, уже традиционно повелось (то мы Запад, то мы Восток, то связующий мост между ними, и пр.), или же превратиться в «неудавшуюся производную» одной из них.

Проблема обеспечения безопасности Нации

Безопасность в данном контексте включает следующие составляющие: **физическая, политическая, экономическая, культурологическая, экологическая, этнологическая** (включая, конечно же, проблемы по состоянию и трансформациям армянской диаспоры), **информационная и др.**, из которых мы в общих чертах (и на достаточно высоком уровне абстракции) сфокусируем внимание пока на первых трех, ввиду того, что именно эти три на настоящий момент более всего насущны и не обеспечены, а также ввиду того, что четыре последние и далее – являются предметами отдельных и весьма обширных обсуждений.

Физическая безопасность, гарантирующая необходимые и достаточные условия выживания, предполагает переформулировку и корректировку военной доктрины Республики Армения и окончательное уточнение вопросов эффективного и взаимовыгодного сотрудничества с различными военными и оборонительными союзами и структурами, как внешними, так и внутренними. Армия РА, силы полиции и внутренние войска, контингенты СНБ, МЧС и другие военизированные структуры (включая негосударственные) должны быть перманентно готовы (как в плане технико-технологическом, так и в морально-психологическом) к наихудшим развитиям в ближайшем будущем, а все народонаселение Армении, равно как личный состав и резервы вышеуказанных структур, должны обладать реальными навыками самообороны и действенной системой самообеспечения как в чрезвычайных ситуациях и при возможных террористических действиях, так и в случае прямой военной агрессии со стороны противника и применения им обычного оружия или ОМУ (не путать с декларированным с начала с.г. Министерством обороны РА кон-

цептом «Нация – Армия» или с мобилизационными программами наподобие «Честь имею» или «Я гражданин»).

Политическая, а в данном контексте неотъемлемая от нее **гражданская безопасность** предполагает создание, сохранение и развитие зрелой, независимой, сбалансированной и самодостаточной **Системы истинного народовластия**, раскрепощенной от деструктивно-самопроизводящейся партийно-кастовой и олигархическо-клановой паутины, и способной даже в экстремальных условиях ситуационно-оперативного управления принимать адекватные все усложняющимся условиям (чреватых трудно предсказуемыми рисками) легитимные, действенные и эффективные решения (**проблема претворения в жизнь данной политической составляющей – также предмет отдельного и весьма многогранного обсуждения**).

Экономическая безопасность означает обретение способности к жизнеобеспечению, экономическому функционированию и развитию в экстремальных условиях блокады путей и средств коммуникации, кризисных и других экстренных ситуаций. Система **экономической безопасности – это и комплекс предпосылок** для обеспечения надежной основы устойчивого развития экономики, обусловленной экономико-географическими условиями и ограничениями, объективными, а не номинальными возможностями раздутых, но малоэффективных на настоящий момент государственных систем управления (и местного самоуправления) и др. институциональных структур, подвижным наличием ресурсных, финансовых и человеческих резервов. Очевидно, что эта адаптивно-универсальная система должна максимально осознанно и бесперебойно функционировать не только в Армении (включая НКР – Арцах), но также на всем «сетевом пространстве», объединяющем все армянство, весь Армянский мир [13,14,15]. **Необходимо также разработать соответствующую программу с целью осуществления политики поэтапного преодоления ментальной закомплексованности и выраженного или латентного чувства:**

- маргинальности почти всех слоев нашего народа в отношении прошлого (включая, как это ни обидно – последние 25 лет истории побед и становления нашей символически независимой Третьей Республики),

- социально-правовой и морально-психологической незащищенности людей в настоящем, и
- панически-подсознательного страха перед «ничего хорошего не предвещающим, но заведомо рискованно-неопределенным» будущим.

В качестве концептуального стержня для данной программы, нацеленной на обеспечение способности и гарантирования готовности нации и управляемой ею Республикой Армения к преодолению опасности угроз их достойному существованию в стремительно меняющемся мире, необходимо заложить следующее действенно-консолидирующее жизненное кредо: *«Будь стоек к трудным условиям настоящего времени, не ропщи, не отрекайся от Родины и не убегай, а стремись улучшить жизнь в ней, тогда и жить и творить станет легче и спокойнее (где бы ты ни оказался), а видение будущего – как Родины, так и твоего (и твоей семьи), станет предсказуемее, четче и безусловно – лучше»¹.*

И в заключение (рефлексируя с дискурсом о новом концепте преломления в первой части статьи) нам представляется, что:

Новое видение будущего проецирует и представляет это будущее, формирует ожидания и преобразуется в политику, после чего становится если не программой к действию, то целенаправляющим принципом (парадигмой), без которого цели и ориентиры стираются, а потенциал нации тормозится и в стагнации – расплывается;

Если же мы желаем наконец построить мирное, обеспеченное и суверенное государство настоящего и будущего, т.е. единую страну самодостаточных и относительно счастливых людей [16], то должны не жаловаться или заносчиво-мечтательно грезить, а научиться неустанно действовать, бороться и созидать не столько «светлое», сколько реальное, достойное и долговечное будущее, которое станет для наших благодарных

¹ За последние годы неоднократно предпринимались попытки разработки подобных «образующих будущее» программ, как, например, предпринятая в 2014-15гг. Армянским комитетом фонда «Галуст Гюльбенкян» программа «Армяне в 2115-ом: стратегические направления для 21-го века» (www.carmenias.gulbenkian.pt); проект «Армянский интерес», возглавляемый американцем российского происхождения Арегом Галстяном (The Armenian Interest); или же «Концепция глобального всеармянского НеоОбщества», разработанная еще в 2008г. армянским исследователем Масисом Погояном в Гарвардском университете (mpoghoyan@yahoo.com), и др.

потомков счастливым настоящим – в нашей, а значит и их любимой, безусловно желанной и единственной, тысячелетиями обетованной Родине – Армении [18,19].

«Армянская интеллигенция, в своей целостности, должна освободиться от психологии раболепия и ужаса, она должна наконец стать храброй!»

*Гарегин Нжде,
выдающийся армянский военачальник,
государственный деятель и национальный
мыслитель XX века*

Часть третья, завершающая

Итак, каково сегодня, в конце 2017-го и до 2020 года, наше Видение об ожидаемых в Армении в предстоящие 2-3 года, а также среднесрочных – до 2025г. развитиях событий?

«В настоящее время в любой стране и общности, находящейся в условиях Переходного периода, главным процессом должно являться формирование Слоя высококлассных оргуправленцев, которое возможно при построении Этно-культурных идеологических основ и образа мышления в данной стране, соответствующих требованиям Организации, Руководства и Управления и их надлежащего предоставления новому поколению оргуправленцев, призванных быть их Носителями!»

*Петр Георгиевич Щедровицкий,
президент Института развития
им. Г.П.Щедровицкого*

Действительность последних лет свидетельствует о том, что начавшиеся в 2008-2009гг. и нареченные как «всемирный финансово-экономический кризис» переломные и всеохватные системные процессы уже ознаменовали собой переход человеческой цивилизации в совершенно иную историческую эпоху, в котором глобальное развитие привело к состоянию, когда степень зависимости разных стран друг от друга превысила возможности «ненавязчивой» координации этим развитием, что и привело чело-

вечество к многочисленным и сложнейшим проблемам на всех уровнях (глобальном, региональном, локальном и т.д., вплоть до межличностных) цивилизационных отношений. И, как нам представляется, по всей вероятности есть **два варианта** выхода из создавшегося непростого положения.

Первый вариант – Центростремительно-пирамидальный: создание гораздо более действенной и жесткой (чем номинально действующие в настоящее время, и порядком дискредитированные в глазах мировой общественности структуры – начиная с ООН и ее Совета Безопасности, и по нисходящей...) – **Международной надгосударственной координирующей системы и ее соответствующих структур по урегулированию глобальных процессов** (но не глобализации) [6], о назревшей необходимости которой еще в 2009г. декларировала Большая двадцатка, однако не смогла по объективным причинам реализовать (или, скорее всего, пока не сочла нужным).

И второй – Центробежно-сетевой (в определенной степени рискованный, но несмотря на это, в принципе, во многих отношениях гораздо более приемлемый подход) – по возможности не отдавая дань роли международного жандарма, одновременно и предусмотрительно сохраняя косвенные, но жесткие и действенные рычаги контроля, по дифференцированно-программному принципу **минимизировать степени зависимости различных стран-государств-союзов и народов друг от друга**, позволяя естественным центробежным процессам формировать свободные региональные объединения, т.е. что называется – **«деглобализироваться» или «глокализироваться»** (*Glocalization* – с формированием автономной сети локальных образований стран *Glocal-Net* – термины, которые уже стойко вошли в политологическую лексику). И если трезво смотреть на происходящее в близлежащем мире – всемирные процессы в реальности протекают именно по данному сценарию, одной из «жертв» которого является такая значительная для восточноевропейского региона страна, как Украина, которая поневоле оказавшись на стыке военно-политических амбиций переформирующихся, расширяющихся с Запада на Восток региональных объединений, стала «яблоком раздора» на сцене столкновения их интересов и фронтом военного конфликта, а по сути братоубийственной гражданской войны между представителями почти идентичных сла-

вянских народов. От подобной участи, кстати, не застрахована и Армения, причем не только в плане столкновения разновекторных интересов сторон «больших игроков» с запада на восток, но также – и с севера на юг.

Руководствуясь логикой вышеизложенного, можно предположить, что те многообразные «процессы брожения», которые, несмотря на свою противоречивость и непредсказуемость, происходят и в Восточной Европе, в частности в Российской Федерации и на Украине, а также в прилегающих к ним с юга и юго-востока административно-политических единицах и государствах, перманентно пребывающих под влиянием различных, одновременно формирующихся и перестраивающихся, экономических и военно-политических союзов и альянсов (СНГ, ЕАЭС-ТС, ОДКБ, БРИКС, ШОС, страны Каспийского региона и многих других), создали ту потенциально дестабилизирующую стихийную волну, которая, к несчастью, обостряет и углубляет комплексные проблемы и нашей страны, угрожая Республике Армения качественно новыми, стремительно меняющимися и опасными развитиями событий.

Итак, преобладающие за последние пять лет в Армении многовекторные процессы экономического спада и оказания за чертой бедности почти половины населения в очередной раз сигнализируют – пришло время осознать, что **невозможны какие-либо положительные сдвиги, а тем более качественное развитие** в условиях иррационального социально-экономического состояния нашей страны, а также **в рамках давно уже изжившей себя – действующей поныне экономико-управленческой модели ведения хозяйства, а по сути – модели комплексной деградации всей социально-экономической системы.** Давно пора ее менять, что, при наличии грамотно-реалистического подхода к создавшейся критической ситуации в стране и необходимой политической воли, в состоянии сделать и ныне действующая коалиционная администрация, стоящая у власти в РА. Однако давно превратившаяся в рудимент прошлого тысячелетия экономико-управленческая модель с упорством продолжает эксплуатироваться по той банальной причине, что **пока** с трудом обеспечивает сверхприбыли сросшимся друг с другом нескольким десяткам олигархическим кланам, партийным бонзам всех мастей, коррумпированным чиновникам разных ран-

гов, а также обеспечивает скромное государственное жалование чрезмерно раздутому классу госслужащих (и приравненных к ним общинным аппаратчикам) и бюджетным работникам социально-культурной сферы. **Весь социально-экономический комплекс нашей страны** вступил в бюджетный 2017г., сильно качаясь, и едва двигается вперед – фактически без потенциально-стабильного и реально выполнимого бюджета. Результат таков, что жизнедеятельность и без того слабого экономического организма Республики, пребывающий в кризисном состоянии, лишенный корреляционной инерционности и финансово-содержательного иммунитета, при дальнейшем отсутствии значительных инвестиций в реальную экономику, через пол года – к весне 2018г. может пережить системный коллапс! Необходимо с сожалением отметить, что экономика любой страны, лишенная внешних и внутренних вливаний креативных финансовых потоков, подобна организму, лишенному элементарной пищи и кровеносной системы, в который за последние несколько лет превратилась наша страна, экономика которой целиком поставлена «на иглу» увеличивающегося «донельзя» (по отношению критического порога к ВВП) кредитного бремени. Фактически находясь в положении, лишенном собственных основных производительных сил и достаточных оборотных средств для жизнедеятельности, Республика обречена кое-как выживать лишь в качестве сырьевой базы (т.е. почти бесконтрольно добываемых за счет эксплуатации экосистемы страны и полностью экспортируемых за границу горнорудных ресурсов), и перерабатывающего транзитно ввозимое сырье алмаза и золота придатка, а также за счет неуклонно уменьшающихся государственных и частных трансфертов и малоэффективных кредитных вливаний – под натиском все увеличивающегося внешнего долга (перевалившего уже за грань \$6 миллиардов).

К слову, и это следует отметить с решительностью, **пока мы не будем в состоянии представить другие – присущие нам, а значит эффективные для нас модели ведения хозяйства, развития экономики и цивилизационного бытия (формации)**, чем те, что подсовывает нам (и всему миру) в качестве универсальной панацеи фетиширующий рынок «цивилизованный Запад», **пока в нас не перестанут доминировать комплексы внутренней неполноценности и внешней ориентации** (неважно в какую сторону...), **чуже-**

преклонный зуд бегства из собственной страны и от собственной идентичности, нам не удастся скомпоновать ясное **Видение жизнеразвития Армянской государственности** в тандеме с разбросанным по всей армянской диаспоре Армянским миром и построить достойную, конкурентоспособную, а значит перманентно обновляемую и долговечную модель претворения в жизнь этой программной и ведущей в будущее миссии. Итак, каким может быть, на наш взгляд, выход из создавшегося в стране экономического (и не только) положения. **Можно предложить как минимум два основных поочередных «сценария перезапуска» экономики Армении (первый – неотложно-оперативный на предстоящие 2-3 года, и второй – «перезагрузочный», на среднесрочную перспективу до 2025г.).**

- 1. Мобилизационно-аккумулятивный (или самодостаточно-распределительный):** обязывающий учет (инвентаризацию) и мобилизацию всех наличных ресурсов, средств и рычагов, их максимально рачительное перераспределение в первую очередь за счет, как минимум, 30%-го сокращения расходных статей госбюджета, главным образом за счет резкого уменьшения расходов на сохранение чрезмерно раздутых и малоэффективных госструктур и привилегий их высокопоставленных должностных лиц (начальников всех рангов) – в результате их беспрецедентной и реальной (а не отчетно-формальной) оптимизации, и сокращения неприемлемо больших отчислений на административные расходы. Далее, в результате и в размере этих освободившихся и перераспределенных бюджетных средств – осуществление государственных капиталовложений с целью резкого увеличения доли государства в деле активизации реального сектора экономики и увеличения экспорта товаров и услуг отечественного производства, а также обеспечение гарантий защиты социальной сферы от дальнейшего спада благосостояния, от повышения уровня бедности и от ненормированной инфляции.
- 2. Либерально-рыночный (среднесрочный – расширенно-воспроизводительный):** предполагающий создание высокой степени доверия и предоставление режима наибольшего благоприятствования для формирования качественно новой деловой и инвестиционной (част-

ной – внутренней, и притягательной – внешней) среды, и на этой основе – постепенная диверсификация экономики, ее интенсивное оздоровление и поэтапная перезагрузка, в купе с единовременным радикальным пересмотром не только экономической, но также организационно-управленческой модели хозяйствования и построения Государства-Родины для (и с активным участием) всего Армянства...[17, 19]!

В заключение: если же, в условиях создавшегося неблагоприятного положения в нашей стране вообще, и в экономике в частности, до конца 2017г. не предпринять ничего переломно-решительного; если в 2018-ом и далее будет продолжаться порочная инерция с трудом функционирующей, ситуационно управляемой и еле действующей «традиционной-изношенной» экономико-управленческой модели и никакого «чуда» не произойдет вовсе (в т.ч., не дай бог, в смысле «чудовищного»), включая различные проявления внешней нестабильности в регионе и/или вмешательства извне, или внутренней – разнородных обострений внутриполитической ситуации или всплесков гражданского неповиновения, и в результате социального взрыва, переворота, смены не обладающей достаточным кредитом доверия и порядком дискредитировавших себя равно как власти, так и политической оппозиции¹, наконец самое худшее – масштабная война... и мы кое-как доживем до выбора президента и назначения председателя нового правительства РА весной 2018 года, то наша

¹ «Уже после провозглашения независимости, параллельно с построением новой политической системы, разные политические группировки в выборе методов и средств политического противоборства наиболее часто предпочтение отдавали именно насильственным методам политической борьбы. Достаточно вспомнить нашедшие и так и нераскрытые политические убийства высокопоставленных государственных деятелей в середине 1990-ых, нашедшее дело «Дро», разгром парламента 1996г., беспрецедентный террористический акт, совершенный в здании Национального Собрания РА 1999 г., когда была обезглавлена исполнительная и законодательная власть Армении, трагическое столкновение власти и оппозиции после выборов 2008 г., унесенное жизни 10 наших соотечественников, массовые акции гражданского неповиновения молодежи 2014-15гг. – «Электрик Ереван» и другие, и, наконец, июльская вспышка 2016г. сторонников радикальной оппозиции «Сасна Црер», в которой также не удалось избежать человеческих жертв. Для четвертьвековой независимой государственной традиции, согласитесь, вышеперечисленные случаи, к сожалению, говорят о доминировании культуры конфликта и насилия. Их даже можно считать повседневной политической практикой» [20].

страна и народ, монополюбно правящая политическая власть и нехотя управляемое народонаселение встретят этот выбор и это назначение изначально без толики веры в их легитимность и результативность, т.е. абсолютно не адекватными, а скорее всего – адекватными «со знаком минус», т.е. (взаимо-)отрицательно настроенными, после чего просто невероятно, чтобы не изменилось вообще ВСЕ, если, конечно, не будет поздно и для этого ВСЕГО...

Июль, 2017г.

Источники и литература

1. Арутюнян Г., Марджанян А., Научно-технологический ландшафт в полицентричном миропорядке // «21-й ДАР», НОФ «Нораванк», №3, 2017, на арм.яз., сс. 5-27.
2. Черниговская Т., Свобода воли и нейроэтика. Лекция в Геологическом музее им. В.И.Вернадского в рамках лекционного цикла, запущенного проектом «Сноб» и коммуникационной группой Aegis Media в 2012г. в рамках дискуссионного клуба «Интеллектуальный базар».
3. Щедровицкий Г.П., Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание», <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/57>.
4. Арутюнян Г., Критические инфраструктуры и идеология // «21 ДАР», НОФ «Нораванк», #4, 2017г., на арм.яз., сс. 47-59.
5. Арзуманян Р., Религия в операционной среде иррегулярных войн // «21-й ВЕК», НОФ «Нораванк», #3, 2015, сс. 28-39.
6. Агмян В., О некоторых структурных особенностях иерархичных международных систем // «21 ДАР», НОФ «Нораванк», #5, 2015г., на арм. яз., сс. 25-40.
7. Арутюнян Г., Рост экстремизма и фактор «интеллектуального паритета» // «21-й ВЕК», НОФ «Нораванк», #3, 2015, сс. 5-15.
8. Навасардян А., Проблемы малых государств Южного Кавказа после окончания Холодной войны // «21 ДАР», НОФ «Нораванк», #5, 2015, на арм. яз., сс. 17-24.
9. Манасян А., Геноцид армян: императив политического переосмысления век спустя // «21-й ВЕК», НОФ «Нораванк», #3, 2015, сс. 67-81.
10. Вардумян С., Вардумян Г., Национально-цивилизационные ценности армянства и армянское общество на старте 3-его тысячелетия // Материалы международного научного форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов» (междисциплинарные аспекты) в Российско-Армянском (Славянском) университете, Ереван, 3-5 ноября, 2016, сс. 189-197.
11. Галикян Г.Э., Глобализация и свобода самоидентификации человека // Материалы международного научного форума «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов» (междисциплинарные аспекты) в Российско-Армянском (Славянском) университете, Ереван, 3-5 ноября, 2016, сс. 82-88.
12. Саркисян О.Л., Осмысление некоторых аспектов понятий и «национальная идентичность» и «глобализация» // Материалы республиканской научной конфе-

- ренции «Проблема национальной идентичности в условиях глобализации, 5 ноября 2013г., изд. РАУ, Ереван, 2014, сс. 6-20.
13. Багирян И.Г., Идеология стратегии национального развития. – изд. Научно-образовательного фонда «Нораванк», 2003г., на арм.яз. – 55 с.
 14. Багирян И.Г., Национальная инновационная система (НИС) – амбициозный, но единственный вариант адекватного движения в будущее: перспектива развития (монография). – Ереван: «Гракан айреник», 2008. – 42 с.
 15. Арутюнян Г., Задачи информационной организации Армянства // сборник научных докладов «Основополагающие правовые требования западного армянства» международного научно-практического форума в апреле 2008г. (Никосия, Кипр) Международного организационного комитета по подготовке Национального съезда Западных армян. – Ереван, 2009, на арм.яз., сс. 167-181.
 16. Вардумян С.Д., Опыт разработки, развития и внедрения «Системы контроля и оценки, основанной на результатах» в институциональных структурах РА // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета, #1, 2012, сс. 29-39, изд. РАУ, Ереван.
 17. Багирян И., Пять измерений государственной экономической политики // «21-й ВЕК», НОФ «Нораванк», #3, 2015, сс. 97-119
 18. Вардумян С., Армянская цивилизация – как непреложная отправная точка и непреклонный стержень для разработки Армянской Национально-государственной идеологии // Исследовательско-аналитический армянский интернет-домейн Евразийского экономического союза, 2015, 6 стр. http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1650.
 19. Вардумян С., Национальный цивилизационный проект в качестве конкретного проявления решений основных общих вопросов безопасности // Материалы республиканской научной конференции «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (междисциплинарные аспекты) в Российско-Армянском (Славянском) университете, Ереван, 4-5 ноября, 2014, на арм.яз., сс. 25-38.
 20. Галстян Х., Культура конфликта VS Культура диалога: дихотомический выбор армянского общества? // Исследовательско-аналитический армянский интернет-домейн Евразийского экономического союза, 2016, http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=2006&print=Y.

ԳԼՈՒԲԱԼ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐԻ ԱՆԴՐԱԴԱՐՁԸ ՏԱՐԱԾԱՇՐՁԱՆԱՅԻՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ԿԻՋԱԿԵՏՈՒՄ (ՀՀ - ԼՂՀ)

Մուրեն Վարդումյան

Ամփոփագիր

Երրորդ հազարամյակի զլխավոր հայեցակարգային մարտահրավերը մարդու կողմից իրականության ընկալման փոփոխության հանդեպ ունակության ձևավորման և զարգացման՝ արմատապես տարբեր պարադիգմի մշակումն է:

Հետևապես, առանց ժամանակակից աշխարհի իրողությունների մասին պատկերացումների փոփոխության՝ անհնար է հետագա էական, որակական և վերընթաց զարգացումն այն ամենի, ինչ ստեղծվել է մարդու կողմից: Ժամանակակից աշխարհի իրողությունների մասին պատկերացումների փոփոխությունն, իր հերթին, միտված է ապագա աշխարհակարգի հնարավոր փոփոխությունների շուրջ խորհրդածությունների սահմանների ապահովմանն ու հետևողական ընդարձակմանը: Համակարգա-մտածելա-գործունեական սխեմաների մոդելավորման նոր մեթոդների կիրառմամբ ներկայացվում են ապագա աշխարհակարգի վերաբերյալ ընդհանրական պատկերացումները՝ դրանց հիմնական բնութագրիչների ուրվագծերով: Այնուհետև, Հայաստանի (Արցախի հետ միասին) առջև ծառայած գլխավոր մարտահրավերները պարզելու համար՝ տեղայնացնելով ներկայացվում են «մեզ հարակից աշխարհի» զարգացման երեք սցենար առաջիկա 10, 20 և 30 տարվա համար և դրանց հնարավոր ազդեցությունարձագանքները մեր տարածաշրջանում և, մասնավորապես, Հայաստանում:

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В ФОКУСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (РА – НКР)

Сурен Вардумян

Резюме

Главным концептуальным вызовом третьего тысячелетия является выработка кардинально иной парадигмы формирования и развития способности человека к изменению восприятия реальности. Следовательно, без изменения представлений о реалиях современного мира, невозможно истинное, качественное и восходящее развитие всего сотворенного людьми. Изменение представлений о реалиях современного мира, в свою очередь, нацелено на обеспечение и последовательное расширение пределов размышления вокруг возможных изменений мироустройства будущего. Далее в статье, с помощью новых методов моделирования схем системо-мыследеятельности, приводятся представления будущего миропорядка – с общим контурным описанием его основных черт. После чего, локализуя, дабы понять главные вызовы, возникшие перед Республикой Армения (вместе с Республикой Арцах), представляются и анализируются три сценария развития «сопредельного нам мира» на 10, 20 и 30 лет вперед, и возможные влияния-отголоски последних на вероятные изменения и прогнозируемые реальности нашего региона, в частности Республики Армения.

**THE REFLECTION OF GLOBAL CHALLENGES IN THE FOCUS
OF REGIONAL PROBLEMS (RA – NKR)**

Suren Vardumyan

Resume

The main conceptual challenge of the Third Millennium is the development of a fundamentally different paradigm of the formation and development of a Person's ability to change the perception of Reality. Consequently, without changing the ideas about the realities of the modern World, the true, qualitative and ascending development of the Total Created by Man is impossible. The change of ideas about the realities in the modern World, in its turn, is aimed at securing and consistent expansion of the limits of reflection around the possible changes in the World Order of the future. Further in the article, with the help of new methods for modeling systemic-thinking-activity schemes, representations of the future Global Order – with a general outline description of its main features are provided. Thereafter, through localization in order to understand the main challenges faced by the Republic of Armenia (together with the Republic of Artsakh/NKR), three scenarios for the development of “our nearby World” are presented and analyzed for 10, 20 and 30 years ahead, along with possible influences-echoes of the latter on the probable changes and predictable realities of the region in general, and the Republic of Armenia in particular.